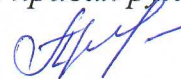

Негосударственное образовательное учреждение
организация высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

На правах рукописи

Пронина Ксения Юрьевна

**ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре фундаментальной юриспруденции и международного права негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата»

Научный руководитель:	Полищук Николай Иванович , доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
Официальные оппоненты:	<p>Панченко Владислав Юрьевич, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории, истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»</p> <p>Прокопович Галина Алексеевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права им. Г. В. Мальцева Института права и национальной безопасности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»</p>
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

Защита состоится «29» ноября 2023 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 75.2.047.01, созданном на базе негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата», по адресу: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр.1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте негосударственного образовательного учреждения организации высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата» по адресу <https://raa.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Богданова

Ю.Н. Богданова

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в Российской Федерации реализуется целый комплекс правовых реформ, направленных на укрепление государственности. На их основе отечественное законодательство демократизируется, обеспечивает верховенство закона, гарантирует устойчивость основных прав и свобод, охраняет правомерные интересы человека, гражданина, личности. На этом фоне правовой нигилизм выступает как свойство индивидуального, группового и коллективного правового сознания, которое способно самым неблагоприятным образом сказаться на данном процессе.

В юриспруденции правовой нигилизм преимущественно рассматривается как негативное явление, формирующее отрицательное отношение к праву, оказывающее деструктивное влияние на правовое сознание и правовую культуру. Вместе с тем правовой нигилизм можно рассматривать как определенный индикатор несовершенства национальной системы права.

Наличие множества социальных проблем свидетельствует о крайней обеспокоенности общества уровнем правового нигилизма в целом и государственных служащих в частности, поскольку последний препятствует решению ключевых государственных задач и дискредитирует государственную службу. Правонарушения, совершаемые государственными служащими, как правило, носят сознательную, негативно-пренебрежительную, корыстную мотивацию, наносящую ощутимый вред обществу и государству. По нашему мнению, данные деяния являются наиболее опасным следствием правового нигилизма.

Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2020 г. выявлено 105,5 тыс. преступлений экономической направленности, за 2021 г. – 117,7 тыс. преступлений (по сравнению с 2020 г. на 11,6 % увеличилось число преступлений данной категории), за 2022 г. – 111,4 тыс. преступлений экономической направленности. При этом удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил соответственно 5,2 %, 5,9 % и 5,7 %. За 2020 г. зарегистрировано 30 813 преступлений коррупционной направленности, за 2021 г. – 35 051 и за 2022 г. – 35 340 преступлений¹.

Приведенные статистические данные наглядно свидетельствуют о необходимости пристального внимания законодателя к деформациям правового сознания государственных служащих, способных привести к подобного рода противоправным деяниям. Выступая на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Президент Российской Федерации поручил ведомству осуществлять постоянный контроль соответствия доходов и расходов как муниципальных, так и государственных служащих. «Надо поставить чиновника в строгие процедурные рамки, а результаты его деятельности открыть для гражданского общества, для людей, по сути, для налогоплательщиков, оплачивающих из своего кармана услуги государственного аппарата». По мнению главы государства, «любой человек, наделенный властью, пре-

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 20.02.2023).

жде всего должен уважать людей и все свои действия направлять на созидание. Именно уважение к людям и нацеленность на созидание и должны быть двумя основными качествами любого чиновника»¹. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» искоренение коррупции в рядах государственных служащих является одной из целей обеспечения государственной и общественной безопасности².

Актуальность темы диссертации обусловлена и тем, что на протяжении длительного времени научные исследования относительно причин возникновения, форм проявления, путей преодоления, а также других свойств и качеств правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих являются не только одними из наиболее дискуссионных в юриспруденции, но и пока неискоренимыми в полной мере на практике.

Совокупность указанных выше обстоятельств определили выбор темы диссертации и обуславливают необходимость проведения более детального монографического исследования правового нигилизма государственных служащих в целях нахождения новых научных подходов к его преодолению.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с правовым нигилизмом, исторически привлекали внимание как российских, так и зарубежных исследователей. Острые дискуссии относительно возникновения, проявления и распространения правового нигилизма предопределены многогранностью этого феномена.

С философско-правовых позиций вопросы правового нигилизма получили освещение в трудах таких отечественных и зарубежных мыслителей, как: Н. Н. Алексеев, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, Ф. Ницше, В. С. Соловьев, М. Хайдеггер, С. Л. Франк и др.

Существенный вклад в исследование проблем правового нигилизма внесли дореволюционные авторы (А. Д. Градовский, В. О. Ключевский, Б. А. Кистяковский, П. А. Кропоткин, Н. М. Коркунов, И. А. Малиновский, П. И. Новгородцев, Е. Н. Трубецкой и др.); советские и современные исследователи (С. С. Алексеев, А. П. Альбов, Ю. Г. Арзамасов, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, П. П. Баранов, С. А. Белоусов, В. Г. Беспалько, А. Б. Венгеров, В. И. Гойман, С. А. Комаров, В. В. Лазарев, С. В. Липень, В. П. Малахов, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, В. С. Нерсисянц, А. С. Пиголкин, Н. И. Полищук, В. Н. Протасов, Р. А. Ромашов, В. А. Туманов, О. И. Цыбулевская, Р. В. Шагиева и др.).

Отдельные вопросы правового нигилизма рассматривались в диссертационных исследованиях В. Б. Ткаченко «Российский правовой нигилизм» (2000 г.), К. Г. Федоренко «Правовой нигилизм» (2001 г.), О. Р. Гулиной «Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России» (2002 г.), Л. А. Лушиной «Нравственно-правовой

¹ Официальный сайт Президента РФ. URL : kremlin.ru>events/president/transcripts/65165 (дата обращения: 05.04.2021).

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Ч. 2). Ст. 5351.

нигилизм: генезис, сущность, формы» (2003 г.), В. В. Попова «Правопонимание и правовой нигилизм в российском обществе» (2004 г.), О. С. Радькова «Правовой нигилизм в России (конец XX – начало XXI в.)» (2005 г.), А. В. Арбузова «Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование» (2006 г.), А. Н. Зрячкина «Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления» (2007 г.), С. В. Бурмистрова «Учение о правовом нигилизме в российской правовой мысли второй половины XIX века – начала XXI века» (2020 г.) и др. Непосредственно правовой нигилизм государственных служащих анализировался в диссертационных исследованиях В. Г. Сафонова «Правовой нигилизм работников государственного аппарата и пути его преодоления» (2006 г.) и М. А. Месилова «Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование» (2008 г.).

Вместе с тем правовой нигилизм – исключительно динамичный феномен, который в рамках отдельных, даже сравнительно коротких исторических периодов отличается своими особенностями, поэтому, на наш взгляд, считать проблему правового нигилизма государственных служащих исчерпанной на данный момент не представляется возможным.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, обуславливающие правовой нигилизм государственных служащих, а также способы минимизации его влияния на них.

Предмет диссертационного исследования составляют наиболее значимые политико-правовые тенденции, определяющие сущностные характеристики, причины, формы проявления правового нигилизма в среде государственных служащих в России в историческом контексте и на современном этапе и влияющие на перспективы его преодоления в будущем.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе детального монографического исследования достичь углубления теоретических и научно-прикладных знаний об особенностях проявления правового нигилизма среди государственных служащих для формирования на этой основе предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства в исследуемой области.

Достижение поставленной цели обусловило постановку и решение следующих **задач**:

- сформулировать авторское понятие правового нигилизма государственных служащих;
- выявить особенности развития правового нигилизма государственных служащих и исторические формы его проявления;
- раскрыть причины, способствующие развитию правового нигилизма государственных служащих;
- исследовать взаимосвязь правового нигилизма с различными концепциями правопонимания;
- классифицировать формы проявления правового нигилизма среди государственных служащих;
- выявить отрицательную сущность правового нигилизма и правового

нигилизма государственных служащих и показать отдельные маркерные факторы, извещающие общество о наличии проблем в правовом регулировании;

- рассмотреть систему нормативно-правового регулирования государственной службы и исследовать кадровую политику государства в данной сфере;
- предложить меры минимизации правового нигилизма государственных служащих.

Методологической основой исследования избран диалектический метод, позволяющий изучить объект всесторонне, во взаимосвязи и взаимодействии элементов и в динамике.

Применение в работе историко-правового метода дало возможность проследить основные этапы развития правового нигилизма государственных служащих как социального явления. С помощью сравнительно-правового метода выявлены сходные черты и различия в дефинициях «правовой нигилизм», «правовая культура», «правосознание», а также исследовано влияние различных концепций правопонимания на развитие правового нигилизма в целом. Формально-юридический метод был использован для анализа норм действующего законодательства. Социологический метод позволил выявить уровень доверия общества к органам государственной власти и отношение к правовому нигилизму в среде государственных служащих. Количественные характеристики и динамика развития различных правовых явлений отражены с помощью статистического метода.

Теоретической основой исследования о сущности правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, формах его проявления, причинах наличия и мерах преодоления послужили научные труды А. В. Арбузова, В. И. Гоймана, А. Н. Зрячкина, И. А. Ильина, В. П. Малахова, Н. И. Матузова, М. А. Месилова, В. Г. Сафонова, В. А. Туманова и др.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются, во-первых, официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД Российской Федерации, отражающие отдельные аспекты правового нигилизма государственных служащих, во-вторых, результаты авторского опроса следующих категорий респондентов:

- государственные служащие (на момент проведения опроса);
- граждане, не являющиеся государственными служащими, проживающие на территории г. Рязани и Рязанской области;
- осужденные лица, которые на момент совершения преступления занимали должности государственной службы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в полученных в результате проведенного исследования новых знаниях о правовом нигилизме в среде государственных служащих. В диссертации комплексно раскрываются вопросы, связанные с сущностью правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, обосновывается позиция о том, что правовой нигилизм государственных служащих, с одной стороны, представляет

собой негативное социальное явление, а с другой – выступает индикатором проблем в сфере государственной службы.

Изложена авторская позиция относительно понятий: «правовой нигилизм», «правовой нигилизм государственных служащих», классифицируются виды и формы его проявления. Раскрывается одна из наиболее опасных форм, побуждающая к совершению правонарушений. В диссертации выявлен ряд причин, способствующих распространению правового нигилизма среди государственных служащих.

Элементы научной новизны содержатся в авторской позиции о том, что первым этапом преодоления правового нигилизма среди государственных служащих является минимизация его проявлений. Предлагаются конкретные социально-правовые меры по борьбе с правовым нигилизмом государственных служащих.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Предложены авторские понятия правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, послужившие теоретической основой проведенного исследования:

«Правовой нигилизм – многогранный социальный феномен (явление), возникающий в результате деформации правосознания, полностью или частично отрицающий ценность права, проявляющийся в негативно-пренебрежительном отношении к праву и формирующейся на его основе установки на правовое поведение, не только оказывающий деструктивное влияние на социум, но и требующий повышения эффективности правового регулирования общественных отношений».

«Правовой нигилизм государственных служащих – один из видов правового нигилизма, возникающий в сфере управленческой деятельности, проявляющийся в сознательном, негативно-пренебрежительном, корыстном отношении к праву и формирующейся на его основе установки на правовое поведение лица, занимающего должности государственной службы, наносящий вред ценностям общества и являющийся маркером проблем в сфере организации публичной власти».

2. На основе теоретического анализа разнообразных причин правового нигилизма государственных служащих осуществлена имеющая научно-практическое значение их классификация на:

– общие причины: 1) социально-экономические, возникающие на основе экономической нестабильности в обществе; 2) политико-правовые причины, формирующиеся в связи с неэффективной реализацией правовой политики государства; 3) исторические причины, связанные с особенностями развития общества, права и государства;

– особые причины: 1) корыстно-материальные, обусловленные стремлением к получению личной финансовой выгоды; 2) морально-нравственные, связанные с неуважением к нормам профессиональной этики государственных служащих; 3) культурные причины, связанные с неодинаковым уровнем правосознания и правовой культуры государственных служащих;

– частные причины обусловлены специфичным положением государственных служащих как обособленной профессиональной группы и включают в себя аналогичные действия коллег и указания вышестоящего руководства.

3. Проведено исследование различных концепций правопонимания и их связи с правовым нигилизмом, что представляется значимым для теоретического осмысления причин и последствий отрицания права в обществе. В итоге выявлено, что хотя возникновение правового нигилизма обусловлено широким кругом факторов, включая религиозные, исторические, социологические и психологические, тем не менее, особенности правового нигилизма и его проявлений в рамках определенной государственно-правовой традиции и социальной системы исторически зависели от концепций правопонимания. Однако, на наш взгляд, постулирование некой «прямой» связи отдельных концепций правопонимания и феномена правового нигилизма не оказалось в полной мере возможным. Концепции правопонимания оказывают косвенное, опосредованное влияние на особенности правового нигилизма в обществе. В отдельных случаях возникают собственные концепции нигилистического правопонимания, отрицающие в разной степени само право, в том числе и среди государственных служащих.

4. Разработана авторская классификация форм проявления правового нигилизма государственных служащих, выступающая элементом научно-методологической основы при обосновании социально-правовых мер минимизации правового нигилизма государственных служащих:

- исторические формы (полюдьё, посул, система кормлений, лихоимство и др.);
- общие формы, выделяемые по следующим основаниям: 1) объем проявления: личностный и групповой правовой нигилизм государственных служащих; 2) время действия: краткосрочный, длительный, постоянный; 3) повод (мотив) возникновения – абстрактный и конкретный; 4) правовая позиция лица: активный и пассивный правовой нигилизм государственных служащих;
- особенные формы: 1) формально правомерные, обусловленные установкой на правовое поведение и реализующиеся в пренебрежительном отношении к исполнению своих обязанностей; использовании служебного положения в личных целях; деструктивной критике официальной правовой политики государства; 2) противоправные (правовая установка на совершение правонарушения).

5. Установлено, что правовой нигилизм и правовой нигилизм государственных служащих, помимо основного отрицательного влияния, наносящего существенный вред общественным отношениям, могут выступать в качестве дополнительного маркера несовершенства правовой системы в целом. Следовательно, всесторонний анализ и оценка всех его негативных проявлений опосредованно содействуют:

- совершенствованию правового регулирования общественных отношений;
- построению правового демократического государства;
- укреплению законности и правопорядка;
- повышению уровня правового сознания и правовой культуры.

6. С учетом полученных результатов исследования современного уровня правового нигилизма государственных служащих обоснована необходимость переосмысления приоритетов кадровой политики, которая должна быть нацелена на эффективную реализацию внутренних и внешних функций российского государства в новых условиях его функционирования. Необходимо принятие единой концепции кадровой политики в сфере государственной службы, определяющей основополагающие цели, задачи, принципы, направления деятельности, стратегию формирования, прогноз требуемой численности кадрового состава государственных служащих и т. д. На ее основе целесообразна разработка соответствующих модификаций такой концепции в каждом ведомстве с учетом его специфики, рода деятельности и реализуемых функций. В основе кадровой политики в сфере государственной службы должны находиться не только политико-правовые, но и морально-этические критерии.

7. Предложен следующий комплекс мер по минимизации правового нигилизма в среде государственных служащих, эффективность которых апробирована всем проанализированным в работе российским опытом, но недостаточно используемым в современных условиях:

– общие меры: 1) совершенствование законодательства (качественное проведение экспертизы нормативных правовых актов; повышение уровня юридической техники; минимизация влияния «административного усмотрения» на процесс принятия управленческих решений); 2) меры по борьбе с правонарушениями носят комплексный характер, одним из важных направлений является неотвратимость ответственности государственного служащего; 3) повышение уровня правовой культуры, формирование системы основополагающих ценностей посредством акцентирования внимания на правовом воспитании, правовом обучении и просвещении;

– особенные меры: 1) совершенствование процедуры отбора (эффективная кадровая политика), аттестации и повышения квалификации государственных служащих; 2) систематическое проведение обучающих семинаров, в том числе регулярное ознакомление с материалами судебной практики по преступлениям, совершаемым государственными служащими, с целью совершенствования профессиональных и этических качеств государственных служащих.

Теоретическая значимость диссертации. В результате проведенного исследования сформулированы понятия правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, рассмотрены исторические формы его проявления, уточнены и изучены причины, способствующие распространению правового нигилизма в среде государственных служащих, предложена авторская классификация видов и форм проявления правового нигилизма государственных служащих, предложены меры минимизации правового нигилизма в их среде.

Сформулированные выводы и предложения касательно сущности правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих дополняют и развивают существующие в российской науке концептуальные подходы к исследуемой проблематике, позволяют уточнить понятийный аппарат теории го-

сударства и права в избранной области изучения.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования отдельных его результатов в правотворческой и правореализационной деятельности государственных органов и должностных лиц.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебных и учебно-методических пособий по рассматриваемой проблематике, а также при проведении лекционных, семинарских и практических занятий по отраслевым юридическим дисциплинам: «Теория государства и права», «История государства и права России», «Юридическая этика» и др. Полученные выводы могут быть использованы при разработке практических рекомендаций в области совершенствования российского законодательства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты проведенного исследования обсуждались на заседаниях кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата.

Положения и выводы диссертации нашли отражение в 20 научных статьях, в том числе 9 публикаций в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Материалы диссертации докладывались на II Международной научной конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, 2018 г.), Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом» (ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Рязань, 2018 г.), III Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако» (ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, 2019 г.), Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития» (ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Рязань, 2020 г.), Международной научно-практической конференции «Национальное правосознание и качество юридического образования в условиях информатизации российского общества» (ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, 2021 г.), Международных научных Чтениях «Право. Адвокатура. Нотариат» (НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», Москва, 2023 г.), Международной научно-практической конференции «Современная Россия: ценностные ориентиры и перспективы развития правового государства» (ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Уфа, 2023 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Памяти А. А. Прохожева» (ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва, 2023 г.).

Материалы исследования используются в учебном процессе НОУ ОВО

«Российская академия адвокатуры и нотариата», ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», а также внедрены в практическую деятельность Аппарата Губернатора и Правительства Рязанской области и Управления Судебного департамента в Рязанской области.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности. Определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, научная новизна. Формулируются положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава «Общетеоретические подходы к пониманию сущности правового нигилизма государственных служащих в контексте проблем законодательного регулирования их деятельности» состоит из двух параграфов.

В **первом параграфе «Понятие правового нигилизма государственных служащих: общетеоретические подходы»** анализируются различные научные подходы к определению правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, выделяются их характерные признаки, на основе проведенного автором социологического исследования проводится сравнительная характеристика правосознания различных социальных групп населения Российской Федерации.

Подчеркивается, что под правовым нигилизмом понимается: негативное, пренебрежительное отношение к праву; часть субъектного мироощущения правовой действительности (правопознания); психосоциальная система; тип определенного правосознания; совокупность неправомερных действий. Отсутствие единства понимания обусловлено сложностью исследуемого феномена.

В юриспруденции правовой нигилизм оценивается преимущественно как негативное явление, которое в отдельных случаях можно рассматривать как индикатор несовершенства системы правового регулирования общественных отношений.

Правовой нигилизм в большинстве случаев понимается как один из видов деформации правосознания. В юриспруденции присутствуют различные точки зрения относительно структуры правосознания. Автор солидарен с исследователями, выделяющими следующие его элементы: 1) юридические знания (познавательско-идеологическая сторона); 2) оценочное отношение к праву (оценочно-психологическая сторона); 3) поведенческие установки личности (готовность к правомерному поведению).

В современной правовой науке Российской Федерации (Н. И. Матузов, Л. А. Лушина, В. Г. Сафонов, А. В. Арбузов) существует точка зрения, согласно

которой правовой нигилизм находит свое социальное проявление в поведении лица, а субъективное выражение – в правосознании индивида. Полагаем, что правовой нигилизм формируется в сознании субъекта, а его следствием является конкретное поведение.

Автором предлагается определить правовой нигилизм как многогранный социальный феномен (явление), возникающий в результате деформации правосознания, полностью или частично отрицающий ценность права, проявляющийся в негативно-пренебрежительном отношении к праву и формирующейся на его основе установки на правовое поведение, не только оказывающий деструктивное влияние на социум, но и требующий повышения эффективности правового регулирования общественных отношений.

Правовой нигилизм государственных служащих, аналогично правовому нигилизму, является следствием деформации правосознания государственных служащих. В соответствии с результатами проведенного автором опроса государственных служащих и лиц, не являющихся государственными служащими, их правосознание имеет как сходные черты, так и различия. Так, можно говорить о том, что государственные служащие обладают более глубокими правовыми знаниями, следят за изменениями законодательства и в большинстве случаев отстаивают свои нарушенные права. Меньше всего различий выявлено в оценочно-психологическом элементе правосознания – отношении опрошенных лиц к праву: и государственные служащие, и граждане, не являющиеся государственными служащими, осознают аксиологическое предназначение права, отводят ему главенствующее место в качестве регулятора общественных отношений. Поведенческая сторона правосознания характеризуется тем, что более сильная установка на правомерное поведение присутствует у государственных служащих.

Проблема правового нигилизма государственных служащих имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Правовой нигилизм в государственных структурах культивирует в массовом сознании недоверие к праву и создает альтернативу официальной правовой политике государства.

Далее в исследовании выделяются следующие признаки правового нигилизма государственных служащих:

- 1) специальный субъект – лица, занимающие должности государственной службы;
- 2) возникает в сфере государственного управления, при этом главенствующей характеристикой выступает сам факт наличия занимаемой должности;
- 3) представляет собой деформацию правосознания, которое структурно включает в себя знание правовых норм, ценностное отношение к праву и поведенческие установки;
- 4) носит сознательный и мотивированный характер, при этом государственные служащие знают, как применить закон для достижения личных целей с использованием властных полномочий;

- 5) компрометирует государственную службу в целом и государственных служащих в частности;
- 6) наносит вред конституционно признаваемым ценностям общества;
- 7) оказывает деструктивное влияние на социальную жизнь, являясь при этом маркером социально-правовых проблем.

Предлагается следующее определение правового нигилизма государственных служащих: «правовой нигилизм государственных служащих – один из видов правового нигилизма, возникающий в сфере управленческой деятельности, проявляющийся в сознательном, негативно-пренебрежительном, корыстном отношении к праву и формирующейся на его основе установки на правовое поведение лица, занимающего должности государственной службы, наносящий вред ценностям общества и являющийся маркером проблем в сфере организации публичной власти».

Во втором параграфе «**Особенности правового статуса государственных служащих**» рассматривается система нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы государственной службы, анализируются виды государственной службы и исследуется кадровая политика государства в сфере государственной службы.

Показано, что нормативное регулирование государственной службы отличается специфическим комплексным характером: основу деятельности государственных служащих России с учетом федеративного устройства составляют нормативные правовые акты различной юридической силы как по вертикали, так и по горизонтали, в которых закрепляется совокупность их прав и обязанностей, составляющих правовой статус государственного служащего.

В исследовании на основании нормативных правовых актов анализируется система государственной службы Российской Федерации. Выделяются следующие ее виды: 1) государственная гражданская служба, которая подразделяется на федеральную государственную гражданскую службу и государственную гражданскую службу субъекта Российской Федерации; 2) военная служба; 3) государственная служба иных видов (служба в органах внутренних дел, в прокуратуре, в уголовно-исполнительной системе, в Следственном комитете Российской Федерации, служба в таможенных органах, в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и иные).

Далее рассматривается содержание таких понятий как «государственный служащий», «федеральный государственный служащий» и «государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации». Обосновывается необходимость и целесообразность разграничения статуса лиц, занимающих должности государственной службы; лиц, замещающих государственные должности и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации. Выявлено, что лица, замещающие государственные должности (государственные должности субъектов Российской Федерации), не являются государственными служащими, они обладают особым правовым статусом, связанным с порядком учреждения соответствующей должности и регламентом функциональных обязанностей.

На основе сравнительно-правового анализа действующих нормативных правовых актов был сделан вывод о необходимости оптимизации кадровой политики в сфере государственной службы, поскольку она предопределяет эффективность реализации целей и задач, стоящих перед государственной службой. В этой связи предлагается принятие единой концепции, определяющей основополагающие принципы, направления деятельности, цели, задачи кадровой политики, а также создание модификаций этой концепции в каждом ведомстве, относящемся к государственной службе, учитывая особенности реализуемых функций.

Вторая глава «Эволюция правового нигилизма государственных служащих и отдельные концепции правопонимания» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Историко-правовой анализ эволюции правового нигилизма государственных служащих в России» раскрываются исторические особенности генезиса нигилизма в целом, а также проявления нигилизма в среде государственных служащих в истории России.

Исторический путь правового нигилизма связан с изменением уровня социально-экономического состояния общества, сменой форм правления, политических режимов, форм государственного устройства, появлением различных отраслей права, развитием правовых институтов. Правовой нигилизм – это циклический процесс, который сопровождает историю и по мере общественного развития он также меняется, то спадая, то принимая крайние формы.

Правовой нигилизм государственных служащих, как один из видов правового нигилизма, нельзя рассматривать в отрыве от государственного управления. Автор полагает возможным рассмотреть генезис государственной службы и правового нигилизма государственных служащих, взяв за основу периодизацию истории государственного управления:

1. Становление и развитие системы государственного управления России в допетровский период. Данный этап характеризуется тем, что, во-первых, в период Древнерусского государства закладывались основы государственной службы, во-вторых, формирование государственного аппарата с многочисленными чиновниками связано с приказной системой (которая впоследствии сама провоцировала волокиту и взяточничество). Нигилистические установки государственных служащих получили реализацию в следующих формах: 1) полюдье (сбора дани, который являлся бесконтрольным и бессистемным); 2) посул (взятка, ответственность за которую закреплялась в отдельной статье Псковской Судной Грамоты); 3) система кормлений (вид пожалования, по которому определенные чиновники содержались за счет местного населения в течение периода службы, достигший наибольшего распространения в XIV – XV вв., однако уже в Русской Правде есть упоминание о том, что сборщики налогов могли получать с населения натуральное содержание).

2. Российская империя на пути европеизации (конец XVII – XVIII в.) В развитии государственной службы в период формирования абсолютизма произошли изменения: происходит выделение гражданской службы. В первой чет-

верти XVIII в. создаются Коллегии, имевшие ряд преимуществ перед приказами (четкое распределение функций, иерархическая упорядоченность, более эффективная организация работы). Относительно государственной службы важное значение имела Табель о рангах (1722 г.), в соответствии с которой военные, гражданские и придворные чины ранжируются по 14 классам. Появляется термин «чиновник», происходит обособление бюрократии от общества. Для борьбы с различными коррупционными правонарушениями, круг которых значительно расширился, учреждается должность фискалов, а затем для усиления надзорных функций создается прокуратура.

3. Эволюция системы государственного управления в Российской империи в XIX – начале XX века. Наиболее значительным преобразованием в области государственного управления в начале XIX в. была министерская реформа. Созданную министерскую систему отличали такие характерные черты, как единоначалие и персональная ответственность. Коррупционные проявления к середине XIX в. приводят в 1845 г. к принятию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которое предусматривало ответственность за коррупционные преступления. Вторая половина XIX века – период, когда в России термины «нигилизм», «нигилисты» получили широкое распространение. Начало XX в. характеризуется политическим и экономическим кризисом, повлиявшим, в том числе и на царившую среди чиновничества империи коррупцию.

4. Развитие советской системы государственного управления (октябрь 1917 – декабрь 1993 гг.). Данный этап характеризуется значительными изменениями не только в системе государственного управления, но и в самом понимании государственной службы – данный термин перестает употребляться. Борьба с коррупционными проявлениями свидетельствует о существовании правового нигилизма среди должностных лиц, уровень которого изменялся в силу проводимой политики.

5. Становление современной системы государственного управления в России. Итогом процесса разрушения Советского государства стало принятие в 1993 г. Конституции РФ, которая ознаменовала новую веху развития государственного управления.

В работе делается вывод о том, что основные особенности развития правового нигилизма государственных служащих в России заключаются в следующем: 1) правовой нигилизм возникает на определённом этапе развития общества; 2) формированию правового нигилизма способствовало социальное неравенство; 3) коррупционные правонарушения явились наиболее ярким историческим примером реализации нигилистических установок государственных служащих; 4) нигилистически обусловленное поведение государственных служащих прослеживается на всех этапах истории государственного управления.

Во втором параграфе «**Правовой нигилизм и концепции правопонимания**» отмечается, что одним из ключевых аспектов рассмотрения правового нигилизма является изучение различных концепций правопонимания, которые предлагают свои взгляды на сущность и роль права в обществе, а следовательно, имеют непосредственное отношение к проблеме правового нигилизма. При

этом, на наш взгляд, мнение о некой «прямой» связи отдельных концепций и феномена нигилизма не в полной мере обосновано. Правовой нигилизм проявлялся как в рамках традиционных концепций правопонимания, так и нигилистическое правопонимание создавало собственные концепты, которые «конкурировали» с существующими «традиционными» взглядами на право.

Религиозное правопонимание является исторически первым. Нигилизм в рамках этого взгляда на понимание права проявлялся в разного рода религиозных движениях, получивших в западной традиции наименование «ереси». Общая идея так называемых ересей – отрицание государства и права как элемента видимого мира, сотворенного «дьяволом», в противовес «миру горнему», то есть «раю». Отрицание проявлялось (и проявляется) в виде как прямой борьбы с государством, так и «саботажа» – антиправовых моделей поведения, оправдывающихся некими соображениями «высшей пользы», «божественной справедливости» и пр. (например, латентная коррупция в религиозных институтах и сообществах).

Исторический подход к праву также открывает широкие возможности для распространения правового нигилизма. В рамках этой концепции нигилизм логически находит свое оправдание через ссылки на традицию, религию, исторические особенности права и т.д. Историческое правопонимание прослеживает эволюцию права на протяжении времени, изучает его развитие, трансформации и влияние исторических событий на формирование правовых норм и институтов. Анализ исторического контекста помогает понять, как правопонимание формировалось под воздействием различных культур, традиций и обычаев, а также как эти факторы продолжают влиять на современное право и его интерпретацию.

В параграфе рассмотрены также анархизм, марксистское правопонимание в контексте их взаимосвязи с правовым нигилизмом. Сделан вывод о косвенном, опосредованном влиянии концепций правопонимания на особенности правового нигилизма в обществе.

Третья глава «Истоки и формы правового нигилизма государственных служащих и способы минимизации его влияния на общественные отношения» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «**Основные причины наличия правового нигилизма государственных служащих**» исследуются научные взгляды относительно причин правового нигилизма, анализируются основные факторы, способствующие существованию правового нигилизма в среде государственных служащих.

Причины правового нигилизма государственных служащих многообразны, не претендуя на всеобщее их рассмотрение, считаем возможным выделить несколько групп причин: 1) общие причины, связанные с объективно сложившимися общественными отношениями; 2) особенные причины, обусловленные субъективными качествами отдельного государственного служащего; 3) частные причины, связанные со специфичным положением государственных служащих как обособленной профессиональной группы.

Общие причины правового нигилизма государственных служащих.

1. Социально-экономические причины связаны с существующими в обществе и экономике проблемами: экономической нестабильностью и социальной напряженностью.

2. Политико-правовые причины обусловлены несовершенством правотворческой деятельности: 1) наличие в современном отечественном законодательстве множества диспозитивных норм, которые предоставляют государственным служащим возможность выбирать желаемый способ реализации их полномочий; 2) пробельность правового регулирования, дающая возможность действовать по собственному усмотрению; 3) коллизионность (противоречивость), позволяющая выбирать выгодные варианты реализации норм права.

3. Исторические причины оказывают непосредственное действие на формирование правового нигилизма в общем и правового нигилизма государственных служащих в частности. В числе исторических причин полагаем возможным рассмотреть и влияние менталитета на формирование правового нигилизма. Особенностью российского менталитета является то, что этические ценности зачастую имели большое значение в рамках социального регулирования, а право воспринималось не только как система общеобязательных норм, но и как система, тесно связанная с нормами морали и нравственности.

Следующим блоком причин выступают *особенные причины*.

1. Корыстно-материальные причины определены стремлением ряда государственных служащих к получению личной выгоды, что становится основной целью профессиональной деятельности вопреки установленной для нее правом.

2. Морально-нравственные причины правового нигилизма государственных служащих обусловлены нарушением норм профессиональной этики государственных служащих.

3. Культурные причины связаны с неодинаковым уровнем правосознания и правовой культуры государственных служащих, так как согласно результатам проведенного диссертантом опроса следует, что основополагающими ценностями в профессиональной деятельности для ряда государственных служащих являются карьерный рост и финансовое благосостояние, а не одобряемые правом.

В исследовании выявлена взаимосвязь правового нигилизма и правовой культуры, которая выражается в следующем: 1) уровень правовой культуры и степень распространения правового нигилизма выступают своеобразными индикаторами социально-правового благополучия; 2) чем выше уровень правовой культуры в обществе, тем ниже уровень правового нигилизма, и наоборот, чем ниже уровень правовой культуры, тем выше степень правового нигилизма; 3) своего наивысшего уровня правовой нигилизм достигает в кризисные периоды развития общества. Исследование генезиса правового нигилизма государственных служащих позволяет применить выявленные закономерности их взаимосвязи к разработке мер минимизации правового нигилизма среди государственных служащих.

Частные причины правового нигилизма обусловлены специфичным положением государственных служащих как обособленной профессиональной группы. Выделяются две основные причины: аналогичные действия коллег и указания вышестоящего руководства. По внешней форме данные причины являются объективными, поскольку исходят от иного источника, но по внутреннему содержанию представляются сугубо индивидуальными. От совокупности различных факторов будет зависеть, окажут ли данные причины решающее влияние на формирование и воплощение нигилистических установок.

При исследовании вопроса о причинах правового нигилизма государственных служащих важное значение имели результаты анкетирования осужденных, поскольку данные лица при ответе на вопросы относительно причин правового нигилизма опирались на личные конкретные обстоятельства, способствовавшие совершению ими преступления.

Результаты опроса широкого круга респондентов выявили следующую закономерность относительно общих причин нигилизма: социально-экономические причины занимают главенствующее место, затем расположились политико-правовые причины, на третьем месте – исторические причины. Относительно особенных причин такого единства мнений не наблюдается: граждане, не являющиеся государственными служащими и осужденные полагают, что наиболее значимыми являются корыстно-материальные причины, обусловленные желанием улучшить материальное положение, на втором месте – морально-нравственные, связанные с субъективными качествами конкретного государственного служащего и на третьем месте – культурные причины (низкий уровень правосознания и правовой культуры отдельных государственных служащих). Государственные служащие в данном блоке причин главенствующее место отводят морально-нравственным причинам, на втором месте – культурным и затем – корыстно-материальным причинам. Частные причины также отмечались всеми группами респондентов.

Во втором параграфе «Классификация форм проявления правового нигилизма государственных служащих» на основе имеющихся точек зрения в правовой науке предлагается классификация видов и форм правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих, рассматривается предопределенность совершения носителями право-нигилистических взглядов правонарушений как наиболее опасных социально-правовых отклонений среди государственных служащих.

Анализ достаточного широкого круга источников позволил выделить следующие виды и формы правового нигилизма и правового нигилизма государственных служащих.

Правовой нигилизм в соответствии с субъектным составом предлагается классифицировать на 3 вида: 1) обыденный; 2) профессиональный, подразделяющийся на правовой нигилизм государственных служащих; муниципальных служащих; лиц, занимающих государственные должности и государственные должности субъектов РФ; иных лиц, обладающих необходимыми профессиональными знаниями (адвокатов, нотариусов и др.); 3) доктринальный.

В соответствии с системой государственной службы и субъектным составом полагаем возможным выделить следующие виды правового нигилизма государственных служащих: 1) правовой нигилизм государственных гражданских служащих (федеральных государственных гражданских служащих и государственных гражданских служащих субъекта); 2) правовой нигилизм военнослужащих; 3) правовой нигилизм иных категорий гражданских служащих (правовой нигилизм сотрудников органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, прокурорских работников и т. д.).

Формы проявления правового нигилизма государственных служащих подразделяются на 3 основные группы: 1) исторические формы (рассмотрены в параграфе «Историко-правовой анализ эволюции правового нигилизма государственных служащих в России»; 2) общие; 3) особенные. Общие формы и отдельные особенные формы могут быть применены как к правовому нигилизму, так и к правовому нигилизму государственных служащих.

Общие формы правового нигилизма государственных служащих различаются в зависимости от определенных классификационных критериев: 1) объем проявления: личностный и групповой правовой нигилизм государственных служащих; 2) время действия: краткосрочный, длительный, постоянный; 3) повод (мотив) возникновения – абстрактный и конкретный; 4) правовая позиция лица: активный и пассивный правовой нигилизм государственных служащих.

Особенные формы проявления правового нигилизма государственных служащих являются специфичными и подразделяются на 2 группы: формально правомерные и противоправные формы. Формально правомерные формы обусловлены правовой установкой на определенное поведение. К реализации данных форм правового нигилизма государственных служащих относятся следующие конкретные проявления: 1) пренебрежительное отношение к исполнению своих обязанностей; 2) использование служебного положения в личных целях; 3) деструктивная критика официальной правовой политики государства. Противоправной формой правового нигилизма государственных служащих выступает прежде всего формирование готовности (правовой установки) к совершению правонарушения.

Под реализацией противоправной формы правового нигилизма государственных служащих, автор понимает все проявления, как связанные, так и не связанные напрямую с исполнением должностных обязанностей, совершенные умышленно, поскольку государственный служащий в силу своего положения в обществе должен осознавать значимость выполняемых им функций, обладать высокой степенью гражданской ответственности. Следовательно, любые отступления, а тем более противоправные действия дискредитируют не только его как государственного служащего, но и в целом государственную службу. В связи с этим, если государственный служащий совершает преступление против личности, общественной безопасности и общественного порядка, в сфере экономики и иные, не обусловленные выполнением своим прямыми должностными обязанностями, данные преступления следует расценивать как реализацию противоправной формы правового нигилизма.

Правонарушение, являясь одной из наиболее опасных форм проявления реализации правового нигилизма государственных служащих, одновременно выступает фактором, способствующим в будущем совершенствованию законодательства. С одной стороны, количество совершаемых преступлений говорит об уровне реализации противоправной формы правового нигилизма в обществе, а с другой – анализ статистических показателей позволяет выявить наиболее часто совершаемые преступления и отследить динамику преступности. Данные действия помогут скорректировать меры борьбы с правонарушениями и спрогнозировать эффективность их применения.

Крайнее проявление реализации противоправной формы правового нигилизма государственных служащих в форме преступления, связанное с исполнением должностных обязанностей, нашло свое закрепление в главе 30 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Субъектом в данных преступлениях выступает должностное лицо.

В диссертации на примере преступлений коррупционной направленности и злоупотребления должностными полномочиями рассматриваются проявления реализации противоправной формы правового нигилизма государственных служащих в форме преступлений. Анализируются различные статистические данные, отражающие уровень коррупционной преступности, отношение населения к подобным преступлениям, количество зарегистрированных преступлений (данные, предоставляемые Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Фондом «Общественное мнение»). Рассматриваются признаки и причины коррупционной преступности, обусловленные реализацией противоправной формы правового нигилизма государственных служащих.

Правовой нигилизм государственных служащих имеет различные формы проявления, например, право-нигилистически обусловленное поведение может выражаться и в административных правонарушениях.

В третьем параграфе **«Социально-правовые меры минимизации правового нигилизма государственных служащих»** рассматриваются общие и особенные меры, направленные на снижение уровня правового нигилизма государственных служащих.

Общие меры включают в себя три группы мер.

Первая группа мер связана с совершенствованием законодательства и устранением противоречий в правовых нормах. Правовой нигилизм государственных служащих имеет «питательную среду», проявляющуюся в том, что само законодательство предоставляет возможность нарушать правовые нормы, уходить от ответственности за счет наличия коллизий и пробелов в праве и возможности двусмысленной трактовки норм права.

Современное законодательство должно отвечать принципу правовой определенности. Одним из главных механизмов повышения уровня эффективности правового регулирования является качественное проведение экспертизы нормативных правовых актов, которая способствует совершенствованию зако-

нодательства. Эффективное проведение экспертизы позволит избежать или минимизировать внесение различных изменений в нормативные правовые акты, что, несомненно, повлияет на стабилизацию законодательства. Конкретным направлением, способствующим улучшению качества принимаемых нормативных правовых актов, является повышение уровня юридической техники. Отсутствие в тексте законодательного акта двусмысленных формулировок, стилистических и логических ошибок будет способствовать лучшему уяснению смысла правовой нормы.

Вторая группа связана с мерами борьбы с правонарушениями и, в частности, с преступлениями. Меры борьбы с правонарушениями имеют комплексный характер, затрагивающий многие сферы жизни общества. Полагаем, что одним из основных принципов выступает неотвратимость ответственности государственного служащего.

Несомненно, требуется не декларирование, а действительное следование основополагающим принципам права. Положительная динамика возможна только в случае, когда наказание будет: 1) неотвратимым; 2) справедливым и соразмерным совершенному деянию; 3) качественно исполнено, то есть достигнуты его основные цели (исправление осужденных; предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами).

Третья группа мер включает в себя повышение уровня правовой культуры и формирование системы основополагающих ценностей. Формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания является обязательным условием на пути минимизации правового нигилизма. Отмечается, что правовая культура государственного служащего базируется на его общей правовой культуре. В рамках изучения снижения уровня распространения правового нигилизма, имеет значение правовое воспитание, также рассматривается такая форма правового воспитания, как правовое обучение. Важная роль в формировании правовой культуры принадлежит гражданскому обществу, в том числе средствам массовой информации.

Особенные меры минимизации правового нигилизма государственных служащих включают в себя две группы мер.

Первая связана с совершенствованием процедуры отбора, аттестации и повышения квалификации государственных служащих. Подчеркивается значение эффективной кадровой политики при отборе высококвалифицированных специалистов. Полагаем, что совершенствование процедуры аттестации государственных служащих и получения дополнительного профессионального образования должно состоять из двух взаимосвязанных, но самостоятельных направлений – профессионально-образовательного и превентивно-антикоррупционного.

В рамках профессионально-образовательного компонента необходимо: 1) мотивировать государственных служащих к получению новых профессиональных знаний, умений и навыков; 2) при составлении и утверждении профессионально-образовательных программ необходимо учитывать направление и специфику деятельности государственных служащих; 3) осуществлять кон-

троль вышестоящих органов за эффективностью внедрения в практическую деятельность полученных в процессе повышения квалификации знаний, умений и навыков; 4) минимизировать формализм и субъективизм со стороны лиц, ответственных за проведение итоговой аттестации. С этой целью в состав комиссий в обязательном порядке необходимо включать представителей гражданского общества. Первые три положения относятся к дополнительному профессиональному образованию (в большей степени к повышению квалификации), последнее – актуально и для процедуры аттестации государственных служащих.

В рамках превентивно-антикоррупционного направления необходимо: 1) в программы включить антикоррупционную практико-ориентированную составляющую; 2) итоговая аттестация обязательно должна включать в себя вопросы по знанию антикоррупционного законодательства; 3) состав комиссии должен включать в себя представителей судебных, надзорных, следственных и уголовно-исполнительных органов.

Вторая группа мер минимизации правового нигилизма государственных служащих – систематическое проведение обучающих семинаров. Цель данных занятий – непрерывное совершенствование профессионально значимых, морально-волевых качеств государственных служащих, позволяющее исполнять свои профессиональные обязанности на более высоком уровне.

Полагаем, что обучающие семинары должны включать в себя: 1) ознакомление государственных служащих с последними изменениями федерального законодательства, касающиеся их деятельности, локальными нормативными актами; 2) рассмотрение вопросов ответственности государственных служащих (дисциплинарной, материальной, административной, уголовной); 3) пропаганда правомерного поведения и недопустимости совершения правонарушений. В связи с этим полагаем, что существенную пользу принесет подготовка и ознакомление (под роспись) чиновников с обзорами судебной практики по преступлениям, совершаемым государственными служащими, поскольку в данном случае прослеживается персонифицированный характер, а не абстрактный. У каждого государственного служащего должна сформироваться нетерпимость к противоправному поведению.

В работе делается вывод о том, что реализация мер минимизации правового нигилизма государственных служащих позволит укрепить кадровый состав государственной службы, что положительно скажется на ее престиже в обществе, защите прав, свобод и законных интересов граждан.

В **заключении** изложены основные научные положения, выводы и результаты проведенного диссертационного исследования, даны рекомендации по их реализации на практике.

В **приложениях** содержатся результаты анкетирования государственных служащих (на момент проведения опроса); граждан, не являющихся государственными служащими; осужденных лиц, которые на момент совершения преступления занимали должности государственной службы.

Список научных публикаций, в которых изложены основные научные результаты диссертации

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Бакланова, К. Ю.¹ Генезис правового нигилизма в России / К. Ю. Бакланова // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9 (88). – С. 88–91 (0,45 а. л.).

2. Бакланова, К. Ю. Понятие и признаки правового нигилизма / К. Ю. Бакланова // Юридическая мысль. – 2016. – № 2. – С. 8–13 (0,4 а. л.).

3. Бакланова, К. Ю. Правовая культура и правовой нигилизм: диалектика взаимосвязи / К. Ю. Бакланова // Правовая культура. – 2016. – №. 3(26). – С. 27–31 (0,3 а. л.).

4. Бакланова, К. Ю. Правовой нигилизм в уголовно-правовой сфере / К. Ю. Бакланова // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 4. – С. 70–75 (0,6 а. л.).

5. Пронина, К. Ю. Меры минимизации негативного воздействия правового нигилизма на общественные отношения / К. Ю. Пронина // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2017. – № 4. – С. 192–198 (0,65 а. л.).

6. Пронина, К. Ю. Трансформация форм проявлений правового нигилизма в зависимости от общественно-политических условий / К. Ю. Пронина // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4 (50). – С. 127–132 (0,6 а. л.).

7. Пронина, К. Ю. Кадровая политика государства в сфере снижения уровня правового нигилизма государственных служащих / К. Ю. Пронина // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. – № 20. – С. 660–669 (0,6 а. л.).

8. Пронина, К. Ю. Правовой нигилизм государственных служащих: понятие, причины и меры минимизации / К. Ю. Пронина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 5. – С. 112–113 (0,3 а. л.).

9. Пронина, К. Ю. Эволюция правового нигилизма государственных служащих и отдельные концепции правопонимания / К. Ю. Пронина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2023. – № 3 (70). – С. 116–119 (0,4 а. л.).

II. В иных научных изданиях:

1. Бакланова, К. Ю. Истоки и источники правового нигилизма / К. Ю. Бакланова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Вып. № 6 : науч.-практ. журн. – Рязань : Академия ФСИИ России, 2016. – С. 52–66 (0,6 а. л.).

¹ Фамилия Бакланова изменена на Пронина в связи с вступлением в брак.

2. Бакланова, К. Ю. Причины правового нигилизма / К. Ю. Бакланова // Теория государства и права. – 2016. – № 2. – С. 15–20 (0,4 а. л.).
3. Пронина, К. Ю. Правовой нигилизм как индикатор гражданско-правовой активности / К. Ю. Пронина // Актуальные проблемы государства и права. Тамбов. – 2017. – Т. 1. – № 3–4. – С. 32–40 (0,4 а. л.).
4. Пронина, К. Ю. Позитивное влияние правового нигилизма на динамику государственного строительства / К. Ю. Пронина // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы II Междунар. науч. конф. / отв. ред. В. Ю. Стромов. – Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2018. – С. 166–170 (0,5 а. л.).
5. Пронина, К. Ю. Роль институтов гражданского общества в нивелировании негативных проявлений правового нигилизма / К. Ю. Пронина // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 28–29 нояб. 2018 г.) : в 2 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. Т. 2 : Материалы научно-практических мероприятий. – 2018. – С. 513–520 (0,4 а. л.).
6. Пронина, К. Ю. Феномен правового нигилизма в современном обществе / К. Ю. Пронина // Современное право. – 2019. – № 1. – С. 10–13 (0,5 а. л.).
7. Пронина, К. Ю. Правовой нигилизм в истории российской государственности / К. Ю. Пронина // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. / отв. ред. В. Ю. Стромов. Тамбов, 2019. – С. 87–92 (0,4 а. л.).
8. Пронина, К. Ю. Влияние отдельных видов деформации правосознания на развитие гражданского общества / К. Ю. Пронина // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф.: в 6 т. Рязань, 2020. – С. 111–115 (0,3 а. л.).
9. Пронина, К. Ю. Влияние правосознания на минимизацию правового нигилизма государственных служащих / К. Ю. Пронина // Национальное правосознание и качество юридического образования в условиях информатизации российского общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2021. – С. 116–119 (0,2 а. л.).
10. Пронина, К. Ю. Правовой менталитет и его воздействие на правовой нигилизм государственных служащих / К. Ю. Пронина // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2022. – № 28. – С. 78–83 (0,25 а. л.).
11. Пронина, К. Ю. Правовой нигилизм государственных служащих как вид деформации их правосознания / К. Ю. Пронина // Право. Адвокатура. Нотариат : сб. материалов Междунар. науч. чтений 19 апреля 2023 г. : сборник материалов / кол. авторов; под ред. Р. В. Шагиевой, Н. Н. Косаренко. – Москва : РУСАЙНС, 2023. – С. 255–258 (0,2 а. л.).